

Технические знания: логический статус рецептурных предписаний

Н.А.Печерских¹

Нормативные суждения составляют особую проблему модальной логики. Предмет исследования — логическое содержание и структура рецептурных предписаний (как вида эмпирического и технического знания). Технический рецепт обращён не только к объекту деятельности, но и к субъекту, его естественным органам и психическим способностям. Рецептурное знание имеет прескриптивный, а не дескриптивный характер, есть конкретная цель или средство определения цели. В техническом искусстве отражение объекта происходит через отражение опыта. Деонтическое высказывание не является ни описанием, ни объяснением, и не содержит материальной импликации. В структуре технологического предписания как суждения присутствуют высказывания о цели и средствах, стратагема, а так же два оператора: отношение средств к стратагеме, родственное деонтическому «предписано», и отношение цели к двум другим элементам — телеономическая связь, относящаяся к условному классу. Модальность телеономической связи - «целерационально», допускает количественное измерение, разлагается на эффективность и риск.

Ключевые термины: технологический рецепт, эмпирическое знание, прескриптивное знание, логическая модальность, дескрипция, прескрипция, цель, средства, стратагема

A problem of modality logic is normative sentence (prescriptive judgment). Subject of research is logic content and structure of technical knowledge *know how* (as empirical and as well technical knowledge). Technology prescription knowledge is concrete goal or aim determining meaning. It contains abstract goal (in name), aim determining meaning (description of meaning which produce goal), stratagema (action instruction). Technique reflex objective reality through reflecting experience. Deontical proposition is not description or explanation, nor contains material implication. It is find, that technology prescription contains two operators between goal, meaning and stratagema. Junction between meaning and stratagema is similar to deontic 'oblige', goal junction to two other is teleonomy. Teleonomy belongs to conditional class, but is not material implication, as deontical operators do. Teleonomy modality is 'instrumentally rational', quantitative, and decompose into efficiency and risk.

Key words: technology prescription *know how*, empirical knowledge, prescriptive knowledge, logical modality, description, prescription, goal, mean, stratagema

Рецептурные предписания как объект логического анализа

Эмпирическое исследование составляет первый этап всякого научного исследования и первый этап развития всякой науки. Античная наука считала, что знание может быть получено путём непосредственного созерцания и даже непосредственного умозрения; но, вопреки этим представлениям, опыт, практическое взаимодействие с объективной действительностью предшествует всякому, в том числе и научному знанию. Выполняя функцию описания, эмпирическое исследование производит или собирает факты. Однако факты-

дескрипции нельзя считать единственной и окончательной целью эмпирического исследования и единственной формой эмпирического знания. В более развёрнутом виде эмпирическое исследование находит эмпирические закономерности (так называемые феноменологические обобщения). Высшая форма эмпирического исследования — классификация — представляет собой уже переходный уровень к теоретическому исследованию. Необходимо учитывать и такую форму эмпирического знания, как рецепты, нормативные предписания опытного происхождения.

С другой стороны, и технические знания

1 Печерских Николай Александрович, д.филос.н., профессор Ижевского юридического института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА МЮ РФ). E-mail: petcher@list.ru

имеют достаточно многообразные формы: здесь и «обычные» факты – записи наблюдений, и теоретические модели (например, «присоединённые вихри» Н.Е. Жуковского, позволяющие рассчитывать подъёмную силу крыла), и «технические коэффициенты» (являющиеся по своему статусу эмпирическими обобщениями). Особенный логический статус имеют «рецептурные предписания» – технологические знания *know how* «знания как» добиться определенной цели в противоположность обычной форме научного знания *know what*, «знаниям что» существует в действительности. Можно знать об электронах или горах в Антарктиде, и можно знать, как ездить на велосипеде или как ковать кинжал с рисунком булата. В.В.Чешев пишет: «Знания такого рода имеют ту особенность, что они направлены непосредственно на обучение тем или иным действиям, сливаются с ними и «угасают» в этих действиях. После того, как программа действий освоена, необходимость экспликации практического знания в форме высказываний отпадает. Мы говорим, что некто знает, как вязать узлы, набивать такелаж, брасопить реи или управлять автомобилем, если он практически осуществляет нужные действия в соответствующей ситуации. Проверка знаний такого человека есть проверка его умения осуществлять эти действия. При этом нет необходимости требовать от него перечисления пунктов инструкции, в которой указаны эти приемы. Характерно, что человек, умевший ранее выполнять некоторые действия, но утративший навыки после длительного перерыва, может объяснить свою неудачу словами “знал, но забыл”, в то время как сохраняющиеся навыки свидетельствуют, что знания “при нем”»².

Рецептурное технологическое знание по способу его происхождения может классифицироваться в полюсах противоположностей “эмпирический поиск” – “прикладное научное знание” (производное от теоретических объяснений). Древнейшие преднаучные знания, до нас дошедшие, имеют именно эту форму (прикладного знания), тем не менее, фактическое основание древнеегипетских ре-

цептов вряд ли подлежит сомнению. Записи наблюдений затмений Солнца, сделанные Египетскими жрецами, до нас, по большей части, не дошли (но в общем, мы знаем, что они существовали), а рецепты предсказания солнечных затмений до сих пор производят впечатление (и дошли до нас практически в оригинале). Дошедшие до нас медицинские папирусы принадлежат XVI-XXI векам до н.э. (Папирус Кахуна – 1800-1850 до н.э.; папирусы из Рамесуммы ок. 1850 до н.э.; папирус Смиаок.1550 до н.э., Берлинский папирус XXI в до н.э.; папирус Херст XX в до н.э.); папирусы, содержащие математические рецепты – XVII-XIX векам (Папирус Ринда (Ахмеса), ок. 1650 до н.э.; Московский математический папирус (Голенищева), ок. 1850 до н.э.) Возможно, чуть более древний жанр практических советов – «Поучения». Папирус Присса, содержащий «Поучения Птаххотепа» относится к XX веку до н.э., а его содержание – к XXIV. При этом древнейший известный папирус Вади аль-Джафф (XXVI в. до н.э.) содержит протокольное описание, дневники транспортировки грузов на строительстве пирамиды Хеопса, а древнейший образец письменности – палетка Нармера (конец IV тысячелетия до н.э.) – так же является «констатацией факта» победы фараона Верхнего Египта (Нармера) над Нижним Египтом. Возможно, что устная речь, возникающая из потребности пра-людей что-то сказать друг другу в процессе совместного труда (Ф.Энгельс), рождается в форме глагола повелительного наклонения; но письменность возникает в форме «протокольной записи факта».

Рецепты и в астрономии, и в медицине, и в математических вычислениях в Древнем Египте, по-видимому, были результатом долгого поиска методом проб и ошибок, эмпирического поиска. Современные технологические инструкции или чертежи изделий выступают продуктом научного расчёта, но всё-таки включают и значительный компонент опытно-конструкторских работ и испытаний. Эмпирическое содержание рецептурного технологического знания несомненно.

Соединение объективного и субъективного, характерное для опыта, в рецептурном технологическом знании проявляется наиболее ярко. “Опыт” можно понимать и как “форму или процесс деятельности” (более

2 Чешев В.В. Техническое знание. Монография. — Томск: Издательство ТГАСУ, 2006. // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. — URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/6189/6193> (5.07.2016)

или менее богатый жизненный опыт отдельного человека, опыт-эксперимент в науке и тому подобное), и как субъективную сторону результата такой деятельности, как единство умений и знаний, приобретаемое “опытом деятельности”, опытность в делах. Опыт есть взаимодействие человека с миром и с самим собой, и во всяком опыте можно и нужно выделять объективную и субъективную составляющую.

Каждой форме опыта соответствует своя форма знания. Появлению науки предшествуют по крайней мере две “донаучных” или “преднаучных” формы опыта: повседневный житейский опыт и техническое искусство. С другой стороны, науку “сопровождают” различные субъективные формы опыта, различные “практики”: опыт психической саморегуляции, эмоциональная культура общества (часто передаваемая в художественной деятельности), наконец, религиозно-мистический опыт. Повседневному житейскому опыту соответствует “здравый смысл”, представляющий собой сплав, с одной стороны, “наивного реализма” – представления, будто все характеристики внешнего мира, данные в повседневном жизненном опыте, адекватно и исчерпывающе выражают объективную реальность, а с другой стороны, господствующих в данном сообществе установок общественной психологии и традиционных представлений.

Профессиональная деятельность порождает более высокую форму опыта – техническое искусство. Для него характерна целенаправленность, систематическая преднамеренность, и, как следствие, гораздо большая критичность, чем у повседневного опыта и здравого смысла. Кузнец обязан опробовать все режимы каления, чтобы выбрать наилучший. Тут “здравый смысл” систематически перепроверяется, и целенаправленно вырабатывается профессиональная интуиция. Техническое искусство предполагает постоянное ведение деловых дневников, запись опыта, и поэтому необходимо предполагает также и появление фактов как единичных протокольных записей результатов деятельности. Техническое искусство делает возможным выделение обобщённого знания в форме эмпирических регулярностей.

Но и у технического искусства есть свои

недостатки. Во-первых, это эзотеризм, предназначенность и доступность эмпирического знания только посвящённым. Во-вторых, недостатком технического искусства и соответствующего ему эмпирического знания является рецептурность, то, что называется ползучим эмпиризмом. Кузнец должен запомнить тысячи приёмов разметки,ковки и обработки, применяемых для изготовления сотен различных вещей, скорняк – тысячи приёмов и сотни веществ, применяемых при выделке шкур. Понятно, что после достижения некоторого уровня сложности, система таких знаний эмпирически может развиваться только очень медленно: способности человека усваивать опыт ограничены.

Предписания прямо направлены на деятельность субъекта, отражают движения естественных органов человека, осуществляемые в актах деятельности[1]. Современные инструкции по управлению самолётом обязательно включают в себя и указания по распределению внимания при осуществлении тех или иных операций (взлёт, посадка), то есть рекомендации психотехнического характера. Но эти предписания по направлению действий естественных органов и психики человека необходимо отражают и объект деятельности, они относятся к взаимодействию человека с объектом, а не только к движениям тела и психики.

Нормативный характер технологических рецептов

Важный момент, характеризующий рецептурное технологическое знание – его нормативность, прескриптивное, а не дескриптивное содержание. Прескриптивные высказывания фон Вригт рассматривает как особую форму объяснения³, что для рецептурных предписаний не вполне подходит: их задача – не объяснять, а направлять. Более подходящей логической формой является восходящий к Аристотелю “практический силлогизм” и интенция, проанализированные Э.Энском⁴.

-
- 3 Вригт, Г.Х. фон. Логико-Философские исследования (Избранные труды) Часть I. Объяснение и понимание. – Эл. Публ.: Электронная библиотека RoyalLib.com – URL: http://royallib.com/read/fon_vrigt_georg_henrik/logiko_filosofskie_issledovaniya_izbrannye_trudi.html#0 (5.07.2016).
- 4 Anscombe G.E.M. Intention. Second ed. – Harvard

Но наиболее адекватным кажется анализ, проведенный Н.Н.Трубниковым⁵: технологическое знание есть средство определения цели.

Исходным пунктом человеческой деятельности выступает не цель, а потребность; цель же есть лишь субъективное основание интенции. Цель есть второй момент деятельности (после потребности), причём цель, в своём развитии проходит две формы: абстрактной цели и конкретной цели. Абстрактная цель, по Н.Трубникову, есть отражение потребности в форме субъективного образа предмета потребления. В форме абстрактной цели потребность осознаётся, но не так, как она существует. Потребность субъекта существует как свойство субъекта. Цель есть образ предмета, способного удовлетворить потребность, порождаемый в представлении субъекта (то есть не как непосредственное отражение наличного предмета). Поэтому даже и “рациональность деятельности” можно оценивать двояко: можно оценивать рациональность действия относительно цели, но можно и саму цель оценивать относительно потребности.

Конкретная цель, по Н.Трубникову, есть план действий или “стратагема действия”, используя выражение К.Маркса, ставшее распространённым. Абстрактная цель есть “булатный кинжал”, или “650 мегаватт электрической мощности для Крыма”, или “жареная картошка” – понятно, что нужно (и для кого), не понятно, как получить. Конкретная цель будет: «Взять картошку, лук и масло в холодильнике, почистить картошку, разогреть масло на сковороде, поставив её на плиту, покрошить картошку на сковородку, жарить до готовности, помешивая, около 20 минут. За 2-3 минуты до готовности добавить мелко накрошенный лук, перед готовностью посолить». Конкретная цель включает в себя:

(а) абстрактную цель. В рецептурном предписании она обычно сокращается, но является необходимым моментом. В современной поваренной книге не обязательно встретишь фразу «Для того, чтобы приготовить...», но название блюда присутствует необходимо,

часто с указанием «для кого»: «на 2 порции»;

(б) средство определения цели: «На 2 порции – 5-6 средних картофелин, 1 средняя луковица, 50 граммов растительного масла, соль по вкусу». Сковородка и плита появляются в поваренном рецепте совершенно внезапно, но и они являются средствами определения цели: «сковородка» *определяет*, что значит «пожарить». Техническое оснащение деятельности менялось от эпохи к эпохе, и отражалось в рецептах далеко не полно;

(с) технологический рецепт в узком смысле слова, инструкцию-описание деятельности в узком смысле слова, по Н.Трубникову («почистить», «порошить», «пожарить»).

Рецептурное технологическое знание, очевидно, включает все три момента, а встречающиеся на практике сокращения есть именно сокращения. Логически полная форма требует и того, и другого, и третьего.

Средства определения цели существуют «абстрактно», как образы и понятия, но в процессе конкретизации цели они должны стать образами вполне «конкретных» *средств реализации* цели. Средства определения цели есть часть конкретной цели (субъективной конструкции); средства реализации цели есть реальные, материальные предметы и силы, способные сами по себе произвести результат, отражаемый в абстрактной цели. В поваренной книге присутствуют «5-6 средних картофелин, 1 средняя луковица, 50 граммов растительного масла», однако в процессе «конкретизации цели» они должны превратиться в «картофель и лук в шкафу» и «растительное масло в бутылке», которые существуют не как образы, а как материальные вещи. И если в шкафу картошки нет, то этот избыточно абстрактный образ должен быть заменён на более конкретный образ картофеля там, где его можно взять, то есть существующего в объективной реальности.

Н.Н.Трубников выделяет исторические тенденции средств в практической деятельности: с одной стороны, человек всё в большей степени «удаляется» из непосредственной деятельности за счёт роста производительности труда, а с другой стороны, средства реализации цели становятся всё более «чистыми», уменьшается количество побочных эффектов. Историческое развитие техники означает возрастающую «концентрацию опыта»,

Univ.Press: Cambridge, Mass. - London, Eng., 2000 – 96 pp.

5 Трубников Н.Н. О категориях «цель», «средство», «результат». М.: ВШ, 1967 – 148 с.

и, вследствие этого, современные, соответствующие прогрессу техники, рецептурные технологические знания следует оценивать как «более объективные». Они не описывают и не объясняют, но все же отражают объект (средства реализации цели). Не является недостатком то, что это отражение происходит не прямо (не в объективированной форме), а через отражение опыта (который есть взаимодействие объекта и субъекта, и сам есть в известном смысле отражение). Объект дан в изображении изображения, и объективация – отделение того, что относится к объекту, от того, что в знании относится к субъекту – не выполнена, но отражение всё-таки есть, и объективация возможна. Древние египтяне достаточно точно *знали* периоды обращения планет, потому что *умели* вычислять затмения и другие астрономические события. Само же обращение планет они знали совершенно неверно: «небо крутится вокруг земли» вместо «планеты обращаются вокруг Солнца».

Субъективация осуществляется в организме животного на уровне ощущения. Процесс раздражимости (вообще-то один из аспектов жизнедеятельности), в нервной системе становится «субъективным образом объективной реальности», со своей модальностью ощущения, со своим субъективным, трансцендентальным качеством. Но уже на уровне восприятия должна осуществляться объективация. Восприятие, целостно и константно, например, объект воспринимается неподвижным, когда Вы наклоняете голову. Образ объекта при этом, конечно, меняется. Но субъект психически отделяет те изменения образа, которые происходят из-за перемещения самого субъекта, и объединяет в образ те изменения, которые происходят объективно. На уровне рационального мышления объективируется существенное. В научном критицизме объективация ещё выше – учёный обязан знать, что именно он не знает. Если возможно «учёное незнание» Николая Кузанского (а оно возможно), то это значит, что учёный может и должен отделить то в его знании, что относится к объекту, от того, что относится к субъекту. Научный образ ближе к объекту, объективнее, чем рациональные конструкции здравого смысла.

Субъективация осуществляется в техноло-

гическом рецепте за счёт обращения к средствам деятельности. Средства есть органы субъекта, идёт ли речь о технике или о естественных органах человеческого тела, или о психических способностях. Точнее, все три компоненты (техника, естественные органы и психические способности) соединяются в функциональной системе, как в теле животного структура и функция объединяются (например, порождая ощущение). Качество этой системы есть трансцендентальная форма апперцепции, противостоящая объекту. Молоток соответствует забиванию гвоздей. Поэтому молоток в технологическом рецепте есть трансцендентальная форма для апперцепции объекта в отношении «забивания гвоздей» как его (объекта) свойства, подобно тому, как ощущение зелёного цвета есть трансцендентальная форма апперцепции для света в некотором отношении, в отношении определённого свойства света.

Если объективация не выполнена, возможны и ошибки. Ощущение жёлтого цвета может быть следствием заболевания печени (у человека). Градусник может использоваться не как градусник, но в соответствии с его формой, как в шутовском рецепте измерения высоты здания с помощью градусника и секундомера: «Сбросить градусник с крыши и засечь время падения. Высоту вычислить по формуле $S=at^2/2$ ». В рецепте используется то, что градусник начинен ртутью и имеет прогонистую форму. Сбрасывать лист с крыши для измерения высоты бесполезно. Но обычно градусник используют для измерения температуры.

Выполнение объективации рецептурных предписаний возможно путём критики факта, то есть теми же средствами, что и у других эмпирических знаний. Чтобы понять древний алхимический рецепт, чтобы раскрыть его объективное содержание, следует сопоставить этот рецепт с другими единицами эмпирического знания – с другими рецептами и рисунками, с музейными коллекциями древней алхимической посуды, с современными таблицами, чертежами и рецептами. Алхимические рецепты и посуда «несут в себе» знания о свойствах химических веществ и реакций, но в такой форме, что древние алхимики не были способны выделить их и выразить в форме «объективных» утверждений.

В традиции Йеори фон Врикта (Georg Henrik von Wright)⁶, Эрнста Мали (Ernst Mally), Сола Крипки (Saul Aaron Kripke) логическая структура деонтического суждения формализуется как $O(A \rightarrow B)$ или $A \rightarrow O(B)$. Здесь A есть дескриптивное высказывание, описывающее ситуацию, в которой действует (может действовать) субъект, B – проскриптивное высказывание, описывающее действие, которое может совершать субъект, $\rightarrow$ есть знак материальной импликации, O – символ деонтического оператора (запрещено, разрешено, предписано). Это не совсем точно, потому что деонтический оператор действует не на *высказывания* дескрипции или прескрипции, а на их связь. **Деонтическое суждение не содержит материальной импликации!** Что в нем содержится – деонтический оператор, но не материальная импликация. «При красном свете проезд запрещён». Из истинности высказывания «горит красный свет» следует не истинность и не ложность «субъект проезжает перекрёсток». В лучшем случае, следует «проезд запрещён», то есть $A \rightarrow O(B)$. Более точно, даже не $A \rightarrow O(B)$, а $A(\rightarrow O)B$. Деонтический оператор полностью поглощает материальную импликацию.

Прояснить структуру деонтического высказывания дополнительно может двойственность модальной и многозначной логики, или различие *высказывания* и *суждения*. Фраза «Тише, Танечка, не плачь, не утонет в речке мяч» – правильная и законченная, и следовательно, содержит высказывание. Но это высказывание – модальное, потому что оно не истинно и не ложно. Его значение принадлежит деонтической модальности (запрещено, разрешено, предписано или безразлично), в данном случае «запрещено»: $p_m(A, B) = O$. Здесь p_m есть двухместный предикат модального высказывания, в который подставляются, однако не термины, а высказывания, причём двух специальных классов (дескрипции и прескрипции). *Деонтическое суждение* содержит деонтический оператор в явном виде: «Танечке запрещено плакать, поскольку мяч не утонет»: $A(@O)B$. Модальность в нем

является не значением, а связкой, а само суждение принимает только обычные логические значения «истинно» или «ложно»: либо «Да, запрещено», либо «Нет, не запрещено».

Дискуссия о структуре правовых норм, ведущаяся в современной русской литературе, к логике деонтических высказываний относится не напрямую. Является ли трехзвенная структура норм права (гипотеза, диспозиция, санкция) конкретизацией двухзвенной деонтической структуры, или юридическая норма есть обычная двухзвенная деонтическая, или деонтическое высказывание содержит три элемента?

Стала общим местом структура правовой нормы в виде: «Если... (гипотеза), то... (диспозиция), иначе... (санкция)»⁷. Однако, наличие санкции в самой норме права далеко не очевидно. «Если строитель построил дом человеку, но работу свою сделал непрочной, и построенный дом рухнул и причинил смерть хозяину дома, этот строитель должен быть убит» (§ 229 Законов Хаммурапи), как и более современное: «Убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, — наказуется...» – в этих примерах легко просматривается дескриптивная гипотеза и прескриптивная диспозиция, но не присутствует санкция. Структура, очевидно, обычная деонтическая, высказывания не истины и не ложны, а имеют значение предписания. То есть вполне подтверждается то, что писал Н.М. Коркунов: «каждая юридическая норма состоит естественно из двух элементов: из определения условий применения правила и изложения самого правила»⁸ [11, с.162] и не подтверждается мнение, высказанное К.К.Паньком: «Таким образом, деонтическая модальность — это и есть логическая конструкция нормы права, разделенная на три элемента — гипотезу, диспозицию, санкцию. Суждение, или нормативное высказыва-

6 В переводе, размещённом на RoyalLib.Com и в Русской Википедии имя транскрибировано как Георг Хенрик фон Вригт. Правильнее (шведский): Йеори Хенрик фон Врикт.

7 Слинин Я.А. Современная модальная логика. – Ленинград, 1976; Пошкявичус В.А. Применение математических и логических средств в правовых исследованиях. – Вильнюс, 1974; Черданцев А.Ф. Логико-языковые феномены в праве, юридической науке и практике. – Екатеринбург, 1993; Антропов В. Г., Правовая логика: формализация и определимость правовых модальностей – Волгоград, 1998.; Теория государства и права / под ред. В.К.Бабаева – М., 1999

8 Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. – СПб.: Изд-во «Юридический центр», 2003, с. 162.

ние, или деонтическое высказывание, устанавливающее содержательную часть нормы права, – это языковая формулировка императивного характера, в которой решающую роль играет контекст и в котором выражается норма. В контексте (соединении, связи) наиболее точно и конкретно выражается смысл и значение отдельно входящих в норму права элементов и совокупность нормативных высказываний⁹. «Санкция» в деонтическом высказывании присутствует не как элемент структуры, а как значение высказывания, а в суждении – именно как связка, как логический оператор. Остаётся только придерживаться «конкретизации», или вместе с Е.А.Петровой считать, что «логическая структура нормы» – двухзвенная, а «структура нормы права» – трехзвенная, то есть право отличается от других норм тем, что его поддерживает государство, что правовые нормы сопровождаются средствами понуждения¹⁰. Санкция, действительно, логически содержится в праве, но каждый раз не в разбираемой норме, а в связи этой нормы с другими нормами, говорящими о действиях должностных лиц, ответственных за исполнение предписаний (наказывать за правонарушения).

Дополнительное добавление субъекта в структуру деонтических высказываний, как это делает, например, Энрико Паттаро¹¹, логически излишне: в отличие от модальностей знания («Я думаю»), субъективное признание норм включено в деонтику и так. А вот различие деонтической направленности нормы и телеологической направленности «правил благоразумия» (общее место, восходящее к

Фома Аквинскому и к Аристотелю) гораздо важнее для темы данной статьи. «Не стой под грузом и стрелой» гораздо ближе к рецепту жареной картошки, чем запрет проезда на красный свет. В поучении Птаххотепа: «Если ты начальник, будь спокоен, когда слушаешь ты слова просителя; не отталкивай его прежде, чем он облегчит душу [досл.: себя] от того, что он думал сказать тебе. Человек, пораженный несчастьем, хочет излить свою душу [даже] больше, чем [добиться] благоприятного решения своего вопроса [досл.: чем выполнения того, из-за чего он пришёл]»¹², – легко найти все элементы рецептурного предписания.

Логическая формула рецептурных предписаний

«Правила благоразумия» обосновываются целью, целесообразностью. Технологический рецепт включает в себя цель, средства, стратегию деятельности. «Для того, чтобы ... (цель), следует взять ... (средства), и действовать следующим образом ... (стратегия)». По форме, мы видим и здесь условную связь («Для того, чтобы»), но это снова не материальная импликация. Если формализовать структуру рецептурного высказывания (А – цель, В – средства, С – стратегия), то даже стрелку условной связи следует развернуть наоборот: $A \leftarrow (B \rightarrow C)$.

«Внутреннее» ($\rightarrow O$), «обеспечив условия, действуй», родственно с условной связью деонтического класса, а именно «предписано». Главное внешнее «Для того, чтобы» никак не может быть заменено импликацией «Если ..., то ...», хотя и является отношением условного класса. Телеономическая связь ($\leftarrow$) ближе не к импликации, а к выводимости, что видно из сопоставления с «Умозаключением практики» (и другими видами практического обоснования). Например:

Действие X приведет к результату Y
Я имею цель Y
 Я предприму действие X

Конечно, «Умозаключение практики» есть

9 Панько К.К. Ошибки технико-юридического оформления уголовно-правовых запретов // Юридическая техника. 2015. №9. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/oshibki-tehniko-yuridicheskogo-oformleniya-ugolovno-pravovyh-zapretov> (20.07.2016).

10 Петрова Е.А. Норма права как юридическая конструкция: отечественный и зарубежный опыт // Юридическая техника. 2013. №7-2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/norma-prava-kak-yuridicheskaya-konstruktsiya-otechestvennyy-i-zarubezhnyy-opyt> (20.07.2016).

11 См.: Касаткин С.Н. Нормативный реализм Энрико Паттаро: основные понятия и положения // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2010. №1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/normativnyy-realizm-enriko-pattaro-osnovnye-ponyatiya-i-polozheniya> (20.07.2016).

12 Цит. по: Коростовцев М. А. Литература Древнего царства (III тыс. до н. э.) / АН СССР; Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. — Литература Древнего Египта. — М.: Наука, 1983. — Т. 1, с.57.

силлогизм только по форме: его «выводом» является не высказывание, а реальное действие. Его первая посылка есть знание, вторая посылка – волевая, а «вывод» есть действие. В любом случае, имеет место переход от «посылок» к «выводу», квазивыводимость, но уж точно не материальная импликация. В структуре технологического рецепта силлогизм отражается зеркально: одна «посылка» и двойной «вывод»:

Цель: А
Нужны средства В
Следует предпринять действия С

Цель не есть здесь консеквент, цель в рецептурном знании является обоснованием. Все три компонента рецептурного знания (цель, средства, стратегема) являются знаниями, дескрипциями, «обычными» высказываниями.

В предикатной записи $r_R(A, B, C)$ «Для достижения цели А нужны средства В, при наличии которых следует предпринять действия С», видно, что рецептурное предписание есть высказывание (фраза правильная и законченная), причём высказывание модальное. Оно ни истинно и не ложно в обычном дескриптивном смысле. Но при всей его нормативности, оно не несёт деонтической модальности, не выражает ни запрета, ни разрешения, ни приказа. С деонтической точки зрения оно

«безразлично» по де Вригту, но это безразличие как раз несущественно. An sich рецептурное предписание целерационально в Веберовском смысле слова, причём эта рациональность допускает количественное выражение, однако вряд ли линейное. Рецепт самолечения не истинен и не ложен, он вреден в большей или меньшей степени. Рецепт жарки картошки эффективен на 99% (1% на отключение электроэнергии). Рецепт «шаманских плясок с бубнами» вокруг «повисшего» компьютера имеет степень рациональности, близкую к какому-то «0», но здесь вмешивается ещё другое измерение. Поддёргать за провода, попробовать перезапустить, «внутри куда-то дунуть-плюнуть» – пользы может быть столько же, сколько вреда, но ведь надо же что-то делать... Формально эффективность «0», но вмешивается это самое «может быть». Одно измерение – от «ничего, кроме вреда» до «эффективное достижение цели без каких-либо побочных эффектов». Второе – вероятностное. Один рецепт «плясок с бубнами» может быстро и эффективно реанимировать компьютер – или столь же быстро «убить безвозвратно», другой «вряд ли» восстановит – или «вряд ли» убьёт. Рациональность рецепта раскладывается на его эффективность и риск; впрочем, это является предметом уже не логического, а практического, экономико-правового исследования.

Литература

1. Чешев В.В. Техническое знание. Монография. — Томск: Издательство ТГАСУ, 2006. // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. — URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/6189/6193> (5.07.2016)
2. Вригт, Г.Х. фон. Логико-Философские исследования (Избранные труды) Часть I. Объяснение и понимание. – Эл. Публ.: Электронная библиотека RoyalLib.com – URL: http://royallib.com/read/fon_vrigt_georg_henrik/logiko_filosofskie_issledovaniya_izbrannye_trudi.html#0 (5.07.2016).
3. Anscombe G.E.M. Intention. Second ed. – Harvard Univ.Press: Cambridge, Mass. - London, Eng., 2000 – 96 pp.
4. Трубников Н.Н. О категориях «цель», «средство», «результат». М.: ВШ, 1967 – 148 с.
5. Слинин Я.А. Современная модальная логика. – Ленинград, 1976;
6. Пошкявичус В.А. Применение математических и логических средств в правовых исследованиях. – Вильнюс, 1974;
7. Черданцев А.Ф. Логико-языковые феномены в праве, юридической науке и практике. – Екатеринбург, 1993;
8. Антропов В. Г., Правовая логика: формализация и определимость правовых модальностей – Волгоград, 1998.;
9. Теория государства и права / под ред. В.К.Бабаева – М., 1999
10. История политических и правовых учений. Электронная хрестоматия/ сос. М.Н.Грачев. –

Библиотека Михаила Грачева// URL: <http://grachev62.narod.ru/hrest/chapt02.htm#pg214>
(22.07.2016)

11. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. – СПб.: Изд-во «Юридический центр», 2003, 428 с.

12. Панько К.К. Ошибки технико-юридического оформления уголовно-правовых запретов // Юридическая техника. 2015. №9. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/oshibki-tehniko-yuridicheskogo-oformleniya-ugolovno-pravovyh-zapretov> (20.07.2016).

13. Петрова Е.А. Норма права как юридическая конструкция: отечественный и зарубежный опыт // Юридическая техника. 2013. №7-2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/norma-prava-kak-yuridicheskaya-konstruktsiya-otechestvennyy-i-zarubezhnyy-opyt> (20.07.2016).

14. Касаткин С.Н. Нормативный реализм Энрико Паттаро: основные понятия и положения // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2010. №1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/normativnyy-realizm-enriko-pattaro-osnovnye-ponyatiya-i-polozheniya> (20.07.2016).